

З. К. Кусаева

ПРИНЦИПЫ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
И ПОДГОТОВКИ К ПЕЧАТИ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ
ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ АРХИВНЫХ СОБРАНИЙ
В. Ф. МИЛЛЕРА

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы текстологического анализа и подготовки к изданию ранее неопубликованных фольклорно-этнографических материалов из архивных собраний В. Ф. Миллера. Документы были обнаружены в архиве востоковедов Института Востоковедения РАН и содержат 398 рукописных страниц с записями текстов Г. Шанаева, Б. Гатиева, И. Канукова, относящихся к различным жанрам осетинского фольклора и этнографии. Рукопись была доставлена Миллеру Е. Г. Вейденбаумом в мае 1894 г. Основной корпус материалов предназначался для публикации в «Сборнике сведений о кавказских горцах», однако как и значительная часть разнообразных сведений по истории, этнографии, фольклору народов Кавказа, записанных в большом объеме, оказался не изданным. Рукопись содержит многожанровый состав произведений по фольклору и этнографии как на осетинском (частично с переводами), так и на русском языках: эпические тексты на русском языке; сказки о животных на осетинском языке (с переводами на русский язык); волшебные сказки на русском языке (без оригинальных вариантов); пословицы и поговорки на осетинском языке (с переводами на русский язык и примечаниями); загадки на осетинском языке (с переводами на русский язык); обрядовые песни на осетинском языке (с переводами на русский язык); этнографические очерки на русском языке (с примечаниями). Поскольку «Сборник сведений о кавказских горцах» печатался на русском языке, все осетинские материалы, предназначенные для данного издания, представлены с соответствующими переводами. Для некоторых текстов использован подстрочный перевод, а в отдельных случаях собиратели допускают определенную интерпретацию. В настоящее время ведется работа по подготовке и включению данных материалов в современный исследовательский контекст.

Ключевые слова: В. Ф. Миллер, осетинский фольклор, этнографический очерк, текстологические принципы, неопубликованная рукопись.

В Институте востоковедения РАН в архивных собраниях В. Ф. Миллера главным научным сотрудником ИМЛИ РАН, доктором филологических наук А. И. Алиевой были обнаружены ранее неопубликованные материалы по фольклору и этнографии осетин [1]. В 2017 г. копии документов были предоставлены нам для их текстологического изучения, расшифровки, систематизации и публикации. В настоящее время материалы готовятся к изданию.

Документы содержат многожанровый состав фольклорных и этнографических текстов и состоят из 199 рукописных листов с записями на оборотной стороне, соответственно — 398 страниц. На титульном листе папки сохранился автограф В. Ф. Миллера: «Материалы по осетинским народным сказаниям, пословицам, обычаям и проч. Г. Шанаева, Гатиева, И. Канукова, доставленные мне Е. Г. Вейденбаумом в мае 1894 года из Тифлиса (хранились

раньше в бумагах редакции бывшего «Сборника сведений о кавказских горцах»). В. Ф. Миллер» [1, 1].

Как указано в тексте, рукопись Миллеру предоставил Е. Г. Вейденбаум (1845–1918) — кавказовед рубежа XIX–XX вв., председатель сословно-земельной комиссии военно-народного ведомства на Кавказе, член Совета кавказского наместника, сотрудник Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Одновременно Вейденбаум занимался научно-литературной деятельностью. Сфера его исследовательских интересов была весьма разносторонней и затрагивала такие области научного познания, как история, этнография, археология, география, зоология, биология и др. За научную публикацию «Священные рощи и деревья у кавказских народов» в 1878 г. Вейденбаум был награжден малой серебряной медалью Русского географического общества. С 1897 г. он сотрудничал с Кавказской археографической комиссией, а затем в качестве председателя руководил ее деятельностью.

Предоставление данной рукописи Миллеру было вполне обосновано, поскольку все сведения, в частности тексты осетинского фольклора, полученные исследователями, работавшими в указанный период на Кавказе, передавались этому ученому как авторитетному осетиноведу для систематизации и дальнейшей публикации. Как выяснилось, Вейденбаум получил материалы от редактора «Сборника сведений о кавказских горцах» Н. И. Воронова, которому они были отправлены Г. Шанаевым.

Как отмечает А. А. Туаллагов, «письма Е. Г. Вайденбаума, в которых автор

обращался к В. Ф. Миллеру с предложением передать именно ему рукописи осетинских авторов по осетинской этнологии, свидетельствуют о высоком авторитете ученого в области осетиноведения. Кроме того, переданные Е. Г. Вайденбаумом В. Ф. Миллеру рукописи осетинских сказаний, записанных на русском языке в 70-е годы XIX в. братьями Шанаевыми, впоследствии составили первый выпуск «Памятников осетинского народного творчества», опубликованный в 1925 г.» [2, 34–35].

Эпистолярное наследие Миллера сохранило имена значительного ряда представителей осетинской интеллигенции, занимающихся собирательством и фиксацией материалов по фольклору и этнографии осетин. В их числе: священник А. Гатуев, студент Петровской сельскохозяйственной академии С. А. Туккаев, инженер Инал Собиев, учителя Алмахсит Кануков, Асламурза Кайтмазов, Цоцко Амбалов, Гаппо Баев, Дзантемир Шанаев, Михаил Гарданов, Савва Кокиев и многие другие [3, 9–10].

Миллер был чрезвычайно благодарен своим корреспондентам, приславшим ему тексты и слова для будущего словаря, а также помогали в переводах; он неоднократно признавался в том, что не смог бы довести до конца дело без помощи осетинской молодежи, по его словам, «Осетия за их труд обязана поставить рукотворный памятник, на котором бы значились все их имена, как имена осетин, создавших и распространивших осетинскую письменность и национальную школу, и науку» [4, 40].

Среди документов аходится сопроводительное письмо Г. Шанаева к Н. И. Воронову, из которого следует, что часть материалов была отправлена в дополнение к ранее переданным

текстам, о чем и сообщал автор: «Милостивый государь, Николай Ильич! В сказании под заглавием «Рассказ о характере горца», отправленном к Вам в письме моем от 10-го числа сего года, я сделал упущение в двух листах, а именно: 1) в примечании об уацайраг, в сноске на первом листе второй страницы в конце упустил я из виду объяснить содержания слова уацайрага. 2) В том же сказании в примечании о кровной мести на первом листе, на 4-й строке не успел проставить [далее неразборчиво]. Поэтому прилагаю на обороте сего, примечания к сказанию «Рассказ о характере горца» к слову уацайраг; Прошу Вас, Милостивый Государь, покорнейше, если сказание будет найдено годным к печати «В сборник сведений о Кавказских горцах», то не оставьте добавить к нему упущения мною сделанные. Прошу принять уверение в глубокой преданности и уважении моем к Вам, Милостивый Государь! 18 октября 1875 г. Владикавказ. Г. Шанаев. Адрес мой: Через Владикавказское Окружное Полицейское Управление» [1, 8]. Затем следуют подробные дополнения к примечаниям, содержащимся в предыдущей переписке с Вороновым.

Очевидно, представленные материалы не вошли в основной корпус «Сборника сведений о кавказских горцах» и другие издания по той причине, что составители в качестве первостепенной задачи определяли выборочный принцип публикации текстов. Обоснован данный подход тем, что объем сборников, для которых были предоставлены самые разнообразные сведения по истории, этнографии, фольклору народов Кавказа, не вмещал тексты во всей полноте, записанные в большом количестве. Соответственно,

существенная часть материалов осталась неизданной.

Необходимо подчеркнуть, что одной из значимых работ, знакомящих широкий круг читателей с этнической культурой осетин, была признана статья Б. П. Гатиева «Суеверия и предрассудки у осетин», опубликованная в «Сборнике сведений о кавказских горцах» в 1876 г. [5] Статья содержала подробную информацию об осетинских праздниках и явилась источником ценных сведений по фольклору и этнографии осетин, народным обычаям, обрядам и ритуалам [6, 13-26].

Никак не оспаривая оправданный выборочный подход составителей упомянутого сборника к фольклорно-этнографическим материалам, мы ставим своей задачей осуществление полного и объективного раскрытия документов, полученных нами из архивных собраний Миллера, руководствуясь современными принципами текстологического исследования. Чтобы декларируемый подход не оказался далеким от его воплощения, требуется тщательная селекция и систематизация текстов, что не позволит им исчезнуть из поля зрения науки.

Обстоятельность и научная объективность текстологических принципов Миллера предполагают строгие требования к работе с архивными материалами, в связи с чем возникает необходимость разработки конструктивных подходов к их изучению. Соответственно, перед нами стоял достаточно широкий круг вопросов, обусловленных введением данных текстов в научный оборот и касающихся: 1) принципа жанровой классификации архивных материалов и порядок их размещения в предполагаемом сборнике; 2) степени допустимости

редакторской правки исследуемой рукописи, с указанием соответствующих примечаний (явные описки собирателя и пр.); 3) аппарата научного комментирования и т.п.

Научная текстология в фольклористике зародилась и развивалась вместе с наукой о фольклоре. Изучение истории текста фольклорных произведений стало предметом специальных исследований уже в начале XIX в. Особое значение приобрели текстологические исследования, когда в сферу их интересов вошла разработка методики записи фольклорных текстов. Создание научной методики собирания и публикации произведения народной поэзии, формирование научного фонда фольклорных материалов, определение основных видов и жанров фольклора составляли одну из главных задач фольклористики XIX в.

Разработка проблем текстологии как основы всякого филологического исследования заняла важное место в трудах ученых. К примеру, в известной книге Ивана Борна впервые в русской науке был обоснован принцип достоверности фольклорных текстов и недопустимости всевозможных исправлений при их публикации [7, 6]. Фольклорные сборники того времени, по мнению Борна, свидетельствуют «о нерадении об отечественной словесности». Составители думают, что, обрабатывая тексты, они «сводят с древних сочинении ржавчину»; в действительности же они «покрывают их новомодным лаком», вследствие чего пропадают их «первобытный вид и цена» [8, 140].

Вместе с тем, крупнейший ученый-литературовед Д.С. Лихачев применительно к письменным фольклорным текстам отмечал: «Бессознательно сделанные ошибки рукописи не входят

в понятие текста... аналогичны бессознательным ошибкам рукописи и «обмолвки» исполнителя». Согласно мнению ученого, передавая текст, исследователь должен отделять явление текста от всего того, что к тексту не относится [9, 114-116]. Развивая данное положение, С.Н. Азбелев утверждал, что текстолог должен исправлять материал перед публикацией — если к этому есть достаточно веские основания (но, конечно, все исправления должны быть оговорены и обоснованы) [10, 34-45]. По мнению известного фольклориста В.Я. Проппа, возможен такой тип издания, в котором с точки зрения фольклористического изучения нет прямой необходимости в сохранении всех особенностей местного или индивидуального произношения. Вопрос об их сохранении или нивелировке должен решаться для каждого издания отдельно, приемы редактирования должны доводиться до сведения читателя во вводной статье или в примечаниях; безоговорочная и ничем не мотивированная нивелировка особенностей произношения ни в каких случаях недопустима [11, 203].

Собирание произведений народной поэзии, точнее — принципы и методы их записи, до настоящего времени являются предметом специальных исследований, составляющих значительный фонд научной и научно-методической литературы. Совершенно иным было положение во времена, когда начинали свою деятельность собиратели осетинского фольклора, поскольку этот период характеризовался недостатком специальной литературы по методике записи фольклорных текстов. Соответственно, отсутствие во второй половине XIX в. научно-обоснованных принципов жанровой дифференциации фольклорных

произведений чрезвычайно усложнило работу собирателей при классификации текстов. Вследствие этого, особенно в жанровой систематизации текстов анализируемой нами рукописи характеризуются несоответствием с каноническими правилами жанровой типологии в фольклористике. Так, волшебные сказки и этнографический очерк «Рассказ о характере горца» определены собирателем как народные сказания, сказки о животных — басни, а обрядовые песни — молитвенные пожелания.

Рукопись содержит тексты как на осетинском (частично с переводами), так и на русском языках, систематизированные нами согласно современным принципам жанровой классификации фольклорных источников:

1. Эпические произведения на русском языке (тексты на языке оригинала не представлены): «Как нарты пришли к гибели», «Как погиб род Алагатаэ», «Уастырджи и Нарт Маргуц» (4 текста) и одно сказание из цикла о Даредзантах — «Об Амране Дарезанты». Основным сюжетообразующим компонентом в представленных текстах является эсхатологический мотив, весьма актуализированный в мифоэпической художественной традиции осетин [12, 304-318; 13, 79].

2. Сказки о животных на осетинском языке с переводами на русский язык (20 текстов);

3. Волшебные сказки на русском языке без осетинских вариантов, а также одна сказка на осетинском языке с переводом на русский язык (4 текста);

4. Пословицы и поговорки на осетинском языке с переводами на русский язык и примечаниями (351 текст);

5. Загадки на осетинском языке с переводами на русский язык (24 текста);

6. Обрядовые песни: «Ног Боны зарæг», «Цоппай», «Чындзæхсæвы зарæг» (на осетинском языке, с переводами на русский язык) (4 текста);

7. Этнографические очерки: «Положение женщины у северных осетин», «Рассказ о характере горца» (на русском языке с примечаниями) (2 текста).

Поскольку «Сборник сведений о кавказских горцах» печатался на русском языке, все осетинские материалы, предназначенные для данного издания, представлены с соответствующими переводами. Для некоторых текстов использован подстрочный перевод, а в отдельных случаях собиратели допускают определенную интерпретацию. Исследуемые рабочие материалы не перебелены собирателями и представляют значительную сложность для их расшифровки. Очевидно, большинство записей велось в полевых условиях, о чем свидетельствуют явные признаки скорописи, частые зачеркивания и «бисерный почерк», весьма проблематичный для толкования, даже при многократном увеличении.

В процессе фиксации документов использовался смешанный алфавит: как латинский, так и русский. Следовательно, в первую очередь необходимо было провести транслитерацию рукописей на современную осетинскую и русскую графику с использованием кириллицы. Для реализации поставленной цели нами были расшифрованы и переписаны от руки все представленные тексты, с соблюдением строгого соответствия с оригинальными рукописными источниками.

Существенным упущением является отсутствие в документах исчерпывающей паспортизации текстов: в рукописях отмечены лишь дата, место

фиксации и данные о собирателе (анкетирование частичное, без указания фамилии и имени информатора). К примеру, осетинская сказка без названия (начало: «*Мæгуыр лæг æмæ ус уыдис æмæ цын иунæг лæппу уыд...*»), представлена собирателем как записанная в г. Сочи от осетинского всадника в 1906 г. Этот текст обращает на себя внимание, во-первых, датой фиксации, поскольку он выбивается из общего контекста документов, которые, как уже упоминалось, были доставлены Миллеру в 1894 г. Материалы, в числе которых содержится текст сказки, находятся в отдельной папке, также с пометкой «Осетинские тексты (неопубликованные)». Очевидно, что эта часть рукописи была доставлена Миллеру позднее и не предназначалась для включения в ССКГ, поскольку Сборник публиковался в 1868-1881 гг. Во-вторых, сказка «*Мæгуыр лæг æмæ ус уыдис...*», как и основной корпус рукописных материалов, показательна с точки зрения чуткого отношения собирателей к особенностям народной речи. Текст содержит множественные несоответствия с лексическими нормами осетинского языка, что является признаком строгого соблюдения собирателями текстологических принципов записи произведений устной словесности.

В указанной папке также содержится собрание произведений афористических жанров, сопровождающихся примечаниями Г. Шанаева: «Предлагаемые осетинские пословицы служат дополнением к пословицам, помещенным в труде акад. А. Шифнера (осетинские тексты, собранные Дан. Гонкадзе и Вас. Цораевым 1868 года, стр.6-14), и в сочинении проф. В. Миллера (Осетинские этюды, часть III, стр.180-191,

1887 года). Записаны эти пословицы на иронском наречии осетинского языка преимущественно во Владикавказе и его окрестностях. При окончательной обработке мною были включены в это собрание, доставленные мне учителем Асламурзою Кайтмазовым, около ста пословиц из Нарского ущелья. При переводе я старался держаться на сколько то было возможно, близости к подлиннику. Для более удобного понимания к собранию этих пословиц присоединены некоторые объяснения к листам темным» [1, 103].

При обнаружении целостных рукописных собраний принципиальное значение имеет сохранение идеи и принципов, заложенных самими собирателями, а также дополнение их сопроводительным аппаратом, выполненным на уровне современных научных требований. Как правило, аппарат фольклорного сборника состоит из предисловия, послесловия, примечаний (комментариев). Значительно реже в него включаются различного рода приложения: указатели (сюжетов, мест записи, сведений об исполнителях и т.п.), словари местных и малоупотребительных слов и выражении, варианты к отдельным текстам и некоторые другие материалы, значимые для соблюдения принципа историзма, лежащего в основе методологии фольклористики. В этой связи отсутствие необходимых сведений значительно усложнит задачу составления обстоятельного научного аппарата к готовящемуся изданию.

Наиболее верной концепцией, применимой к публикации документов, представляется точное соблюдение требований к академическим изданиям, а именно: при обнаружении явных ошибок и неразборчивых слов оговаривать

их в комментариях и пр. Важно, что наличие оригинальных рукописей способствует недопущению разночтений между архивными собраниями и готовящимися к публикации материалами.

Одним из значительных достоинств предстоящего издания является возможность сравнительно-сопоставительного анализа материалов анализируемой рукописи с вариантами фольклорных текстов, извлеченных как из различных источников, так и из архива Миллера и опубликованных ранее. К примеру, в рукописном собрании Миллера, о котором идет речь, содержится текст с оригинальным, ранее неизвестным сюжетом волшебной сказки «Драгоценный камень», записанный Г. Шанаевым 5 октября 1873 г. во Владикавказе [1, 16]. Это фольклорное произведение является одним из вариантов весьма распространенного сказочного сюжета о Чудесной бусине — *Цыкурыйы фæрдыг*. Тема Чудесной бусины относится к устойчивому комплексу сюжетно-фабульных мотивов, составляющих основу композиционной ткани значительного корпуса произведений, созданных практически во всех жанрах осетинского устно-поэтического творчества: легенд, преданий, обрядовых молений, песен, народной афористики и др. Мотив Чудесной бусины обладает особой семантической насыщенностью и весьма распространен в осетинской Нартиаде [14, 165-173]. Соответственно, сравнительный анализ инвариантной схемы сказки с ее известными версиями позволит определить закономерности развития данного архетипического сюжета.

Как варианты обрядовых песен представляют интерес фольклорные произведения, сгруппированные Шана-

евым в разделе «Осетинские молитвенные пожелания». Так, одним из представленных текстов, относящихся к новогодному репертуару и исполняющемуся при колядовании, является «*Нобоны зарæг*» («Новогодняя песня»):

*Хæдзаронта, хæдзаронта!
Алы аз уыл æгасæй цæуа!
Уæдæ сæдæ фидæн, хорзæй фенат!
Уæдæ сæдæ фидæн, хорзæй фенат!
Уæ лæг саг амара, уæ ус тырын ныййара!
Уæ басылы къух мæн фæуа!
Сой цæуы, сой, алы аз дæр ардæм,
Сой цæуы, сой, фидæнмæ дæр ардæм,
Сой цæуы, сой, сау карчы айк тымбыл у,
Сой цæуы, сой, махæн не 'фсин чъынды у,
Сой цæуы, сой, олаæ къулыл дидинджытæ,
Сой цæуы, сой, рахæссут нын чъириртæ,
Сой цæуы, сой, нæ сугæттæны*
[далее неразборчиво],
Сой цæуы, сой, рахæссут нын
[далее неразборчиво]!

Показательно, что содержание данного текста во многом синонимично известному поэтическому произведению К. Л. Хетагурова «*Нæуæгбонты зарæг*» («Новогодняя песня»), созданному поэтом в 1990 г. и пронизанному фольклорными реминисценциями:

*Хæдзаронта, хæдзаронта!
Фæцæуыныц уæм дæрдбæлционтæ...
Æддæмæ ма цæм рахæсут!
Уæ мæсыгмæ цæ бакаенут!
Хæдзаронта, хæдзаронта!
Фæцæуыныц уæм нæуæг бонтæ...
Уæ алаз дæр хорзæй уынат!
Уæ фидæнмæ фæрныгдæр уат
Уæ лæг уын саг куыд амара!
Уæ ус уын тыр куыд ныййара!
Хъæуваг куывд уæм куыд æрцæуа!
Уæ басылы къух мæн куыд фæуа!
Хæдзаронта, хæдзаронта!
Фæцæуыныц уæм нæуæг бонтæ!
Фæхæссыныц уын нæуæг бонтæ
Фыццаг хæртæй хуыздæр хæртæ!
[15, 248]*

Очевидно, что произведение Коста было создано на основе сюжета фольклорной песни, но впоследствии стало

популярнее своего первоисточника. В традиционный фольклорный сюжет поэт вносит свои стилевые особенности, композиционные приемы, динамику изложения.

Вариантной по содержанию является также «Свадебная песня» («Алай»), записанная Шанаевым в с. Салугардан:

*О алай! Чындз хæссæм! О алай, о алай!
Хорзы бон ын фæуыдзæн! О алай, о алай!
Бур физонаг кувдыстæм... О алай, о алай!
Махæн нæ чындз цы хæрдзæн?
Иæ иу къухы мыды къус...
Иæ иннæ къухы царвы къус...
Иæ иу уæхскыл... авдæн
Иæ 'ннæ уæхскыл цæргæс...
Махæн нæ чындз цы æрхæсдзæн?
Авд авды дзы гобæттæ,...
Иу ахæм дзы хъæццултæ, ...
Се 'фсинæн сын къабайæгтæ...
Сæ хицауæн урдджын кæри! ...
Ой алай! Чындз хæссæм,
Хорзы бон ын фæуыдзæн!
О алай! Невесту ведем! О алай, алай!
Счастливым (добрым) день будет ей!
О алай, алай!*

Желтым жарким (жаренным барниной)
Мы совершим куывд (помолимся)! О алай!
Наша невеста что будет кушать?...
У ней в одной руке чаша меду, ...
У ней в другой руке чашка масла...
У ней на одном плече почетная колыбель...
У ней на другом плече многочадие...
Нам наша невестка что принесет?
Семь-семь у ней тюфяков, ...
Столько же у ней одеял, ...
Их хозяйке (свекрови) бархату!
Их хозяину (старшему) кунью шубу!..
О алай! Невесту ведем,..
Счастливым день да будет ей!..
(Перевод Г. Шанаева).

Известно, что исполнение песни «Алай» в свадебном обряде связывалось с комплексом древнейших представлений и верований осетин, связанных с очагом. Являясь обязательным элементом обхода невестой очага, песня в разных ущельях могла быть приурочена к различным ситуациям обряда. В более позднее время произведе-

ние потеряло ритуальное значение, и его стали петь девушки, встречавшие свадебный поезд при подъезде к дому жениха. Варианты песни «Алай» заметно отличаются друг от друга, но основная идея во всех вариантах одна — воспевание идеальной невесты, такой, о которой мечтал и сам жених, и его родня. Исполнялась она с верой в словесную магию, которая должна была воплотить в жизни то, о чем пелось во время обряда [16, 172].

Вся история собирания, изучения и публикации осетинского фольклора свидетельствует о стремлении к его точной фиксации, о прямом или косвенном отношении к текстам как к документам культуры; поэтому и при разработке методики текстологической работы с ними следует исходить именно из этого положения, то есть относиться к текстам как к документам, учитывая различную степень их сохранности и достоверности.

По мнению А. И. Алиевой и М. И. Исаева, принципы максимальной точности и полноты фиксирования текстов осетинского фольклора, которых строго придерживался сам Миллер, важны прежде всего для лингвистов. По конкретным нюансам письменной передачи диалектных особенностей той или иной эпохи можно судить о состоянии языка в целом и прежде всего его фонетики [17, 7].

Таким образом, представленная рукопись содержит ценный материал, зафиксированный носителями языка и крупными знатоками фольклора в соответствии с методологическими принципами В. Ф. Миллера. Тексты рукописи отражают фольклорную традицию осетин и позволяют составить наглядное представление о фольклорном

репертуаре гарода и его бытовании во второй половине XIX в. В настоящее время предстоит объемная работа по подготовке и включению материалов в современный исследовательский кон- текст XXI в.

1. Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 38. Оп. 1. Папка III, 317. Д. 30, 35, 36.
2. *Туаллагов А. А. В. Ф.* Миллер и осетиноведение. Владикавказ, 2010.
3. *Миллер В. Ф.* В горах Осетии / сост. Т. А. Хамицаева. Владикавказ, 2007.
4. *Богданов В. В.* Всеволод Федорович Миллер. (К столетию со дня рождения. 1848-1948). Архив Института этнографии АН СССР (ИЭА РАН). Ф. 66.
5. *Гатиев Б.* Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. 1876. Вып. IX. С. 1-83.
6. *Гостиева Л. К.* Из истории этнографического осетиноведения // Известия СОИГСИ. 2014. Вып 12 (51). С. 13-26.
7. *Соймонов А. Д.* Вопросы текстологии публикации фольклорных материалов из собрания песен П. В. Киреевского // Принципы текстологического изучения фольклора. Л., 1966.
8. *Борн И. В.* Краткое руководство к российской словесности. СПб., 1808.
9. *Лихачев Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв). М., 2006.
10. *Кусаева З. К.* Особенности циклической компоновки осетинских «Сказаний о нартах» («Нарты кадджытæ»), 1989 года издания // Вопросы литературы и фольклора. 2014. Вып. VII. Ч. 2. С. 34-45.
11. *Пропп В. Я.* Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор, М. — Л., 1956. Вып. 1. С. 196-205.
12. *Мамиева И. В.* Мир нартов в пространстве художественной литературы («Слезы Сырдона» Н. Джусойты) // Нартоведение на рубеже XX — XXI вв. 2012. № 1. С. 304-318.
13. *Мамиева И. В.* Функция бытийного в пространстве обыденности (Роман «Плоть от плоти» Б. Гусалова) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 79.
14. *Кусаева З. К.* Мотив чудесной бусины (цыкурайы фæрдыг) в фольклоре и этнографии осетин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 8 (103). С. 165-173.
15. *Хетагуров К. Л.* Полное собрание сочинений в 5-ти т. Владикавказ, 1999. Т. 1.
16. *Дзлиева Д. М.* Песни «Алай» в осетинской свадьбе: к проблеме генезиса и типологии // Фольклор: историческая традиция и современные полевые исследования. Материалы четвертой международной научной конференции памяти А. В. Рудневой. М., 2012. С. 172-180.
17. *Алиева А. И., Исаев М. И. В. Ф.* Миллер. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М., 2008.

Kusaeva, Zalina K. — V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; kusaevaz@mail.ru

PRINCIPLES OF TEXTOLOGICAL STUDY AND PREPARATION FOR PUBLICATION OF UNPUBLISHED FOLKLORE MATERIAL FROM VSEVOLOD MILLER'S ARCHIVE.

Keywords: *Vsevolod F. Miller, Ossetic folklore, ethnographic essay, textological principles, unpublished manuscript.*

The present article deals with the textological analysis and preparation for publication of unpublished folklore and ethnographic materials from Vsevolod F. Miller's archival collections. The documents were found in the archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and contain 398 handwritten pages with records of the texts by G. Shanaev, B. Gatiev, I. Kanukov, belonging to different genres of Ossetic folklore and ethnography. The manuscripts were delivered to Vsevolod F. Miller by Evgeniy G. Weidenbaum in May 1894. Materials have been submitted for publication in the «Collection of Information about the Caucasian Mountaineers» however, like significant part on the facts of history, ethnography, and folklore of the Caucasus peoples, recorded on a large scale, they were not included in the main corpus of the collection. These manuscript contains texts both in Ossetic (with partial translations) and in Russian, including works of various genres: epic texts in Russian; fairy tales about animals in the Ossetic language (with translations into Russian); fairy tales in Russian (with no original variants); proverbs and sayings in the Ossetic language (with translation into Russian, and notes); riddles in the Ossetic language (with translations into Russian); ceremonial folk songs in the Ossetic language (with translations into Russian); ethnographic sketches in Russian (with endnotes). Since the «Collection of Information about the Caucasian Mountaineers» was published in Russian, all the Ossetic materials were presented with the appropriate translations. Interlinear translation is used for some texts, and in some cases collectors supply the texts with their interpretation. Currently, work is underway to prepare and incorporate these materials into the modern research context.

REFERENCES

1. *Arkhiv vostokovedov IVR RAN* [Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. Fund 38. Inventory 1. Folder III, 317. Case 30, 35, 36.
2. Tuallagov, A. A. *V. F. Miller i osetinovedenie* [V. F. Miller and the Ossetian Studies]. Vladikavkaz, 2010. 433 p.
3. Miller, V. F. *V gorakh Osetii. Sost. T. A. Khamitsaeva* [In the Mountains of Ossetia. Comp. by T. A. Khamitsaeva]. Vladikavkaz, 2007. 536 p.
4. Bogdanov, V. V. *Vsevolod Fedorovich Miller. (K stoletiyu so dnya rozhdeniya. 1848-1948). Arkhiv Instituta etnografii AN SSSR (IEA RAN)* [Vsevolod F. Miller. (On the centenary of birth. 1848-1948). Archive of the Institute of Ethnography of USSR Academy of Sciences (Institute of Ethnography and Anthropology of RAS). Fund 66.
5. Gatiev, B. *Sueveriya i predrassudki u osetin* [Superstitions and Prejudices among the Ossetians]. *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian mountaineers]. 1876, iss. IX, pp. 1-83.
6. Gostieva, L. K. *Iz istorii etnograficheskogo osetinovedeniya: Boris Gatiev* [From the history of ethnographic Ossetian studies: Boris Gatiev]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of

the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2014, iss. 12 (51), pp. 13-26.

7. Soymonov, A. D. *Voprosy tekstologii publikatsii fol'klornykh materialov iz sobraniya pesen P. V. Kireevskogo* [Textology issues of publication of the folklore data from P. V. Kireevsky's songs collection]. *Printsipy tekstologicheskogo izucheniya fol'klora* [Principles of textual study of folklore]. Leningrad, Nauka, 1966. 305 p.

8. Born, I. V. *Kratkoe rukovodstvo k rossiyskoy slovesnosti* [Brief Guide-book to Russian Literature]. St. Petersburg, Tip. F. Drekhslera, 1808. 162 p.

9. Likhachev, D. S. *Tekstologiya (na materiale russkoy literatury X-XVII vv.)* [Textology (by the X-XVIIth centuries Russian literature)]. Moscow, Nauka, 2006. 758 p.

10. Kusaeva, Z. K. *Osobennosti tsiklicheskoj komponovki osetinskikh «Skazaniy o nartakh» («Narty kaddzhytæ»), 1989 goda izdaniya* [Features of the cyclical composition of the Ossetic «Tales on the Narts» («Narty Kaddzhytæ»), 1989 edition]. *Voprosy literatury i fol'klora* [Issues of literature and folklore]. 2014, iss. VII, part 2, pp. 34-45.

11. Propp, V. Ya. *Tekstologicheskoe redaktirovanie zapisey fol'klora* [Textological redaction of folklore notes]. *Russkiy fol'klor* [Russian folklore], Moscow — Leningrad, 1956, iss. 1, pp. 196-205.

12. Mamieva, I. V. *Mir nartov v prostranstve khudozhestvennoy literatury («Slezy Syrdona» N. Dzhusoyty)* [The Nart World in imaginative literature space]. *Nartovedenie na rubezhe XX — XXI vv.* [Nart Studies at the turn of the XX-XXI centuries]. 2012, no. 1, pp. 304-318.

13. Mamieva, I. V. *Funktsiya bytiynogo v prostranstve obydenosti (Roman «Plot' ot ploti» B. Gusalova)* [Function of Being in the ordinary space (The novel «Flesh of the Flesh» by B. Gusalov)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015, no. 2-3, p. 79.

14. Kusaeva, Z. K. *Motiv chudesnoy businy (tsykurayy færdyg) v fol'klоре i etnografii osetin* [Motive of magic bead (tsykurayy færdyg) in Ossetic folklore and ethnography]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. 2015, no. 8 (103), pp. 165-173.

15. Khetagurov, K. L. *Polnoe sobranie sochineniy v 5-ti t* [Complete Collection of the writings in 5 volumes]. Vladikavkaz, 1999, vol. 1. 486 p.

16. Dzljeva, D. M. *Pesni «Alay» v osetinskoj svad'be: k probleme genezisa i tipologii* [«Alay» songs in Ossetic wedding: on the problem of genesis and typology]. *Fol'klor: istoricheskaya traditsiya i sovremennye polevye issledovaniya. Materialy chetvertoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati A. V. Rudnevoy* [Folklore: the historical tradition and the modern field studies. Proceedings of the 4-th International Conference in memory of A. V. Rudneva]. Moscow, Moskovskaya konservatoriya, 2012, pp. 172-180.

17. Alieva, A. I., Isaev, M. I. *V. F. Miller. Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza. Teksty. Issledovaniya* [V. F. Miller. Folklore of the peoples of the North Caucasus. Texts. Researches]. Moscow, Nauka, 2008. 998 p.